
«МИХАИЛ АРДОВ»
СЕРЖАНТ ЗВУКА
ТОКИЙСКИЙ СИНТЕЗ

Михаил Ардов

Сержант звука. Токийский синтез

«Автор»
2026

Ардов М.

Сержант звука. Токийский синтез / М. Ардов — «Автор», 2026

Москва, Париж и Лондон у наших ног, а на Новом Арбате открылась собственная независимая студия звукозаписи. Казалось бы, все бури позади: впереди долгожданная свадьба со Светой и спокойная работа над новыми хитами. Но тишины не будет — на горизонте восходит солнце Японии 1981 года!Могущественные токийские корпорации открыли настоящую охоту за уникальными звуковыми схемами Юрия Чернявского, опередившими время. Нас ждут гастроли в футуристичном Токио и легендарный стадион «Будокан». Но за неоновыми витринами скрывается беспощадный мир промышленного шпионажа, боевиков якудза и новых интриг американских спецслужб.Чтобы спасти друга, защитить молодую жену и утереть нос японским технологическим гигантам, мне придется выложить главный козырь — знания из будущего. Ставки на пределе, но «Сержант звука» готов взорвать Страну восходящего солнца!

© Ардов М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР 5
Глава 1. Свадебный марш на Новом Арбате 6
Глава 2. Неоновый океан Нарита 8
Глава 3. Битва за частоту 10
Глава 4. Ловушка в Синдзюку 12
Глава 5. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Михаил Ардов
Сержант звука. Токийский синтез

ДИСКЛЕЙМЕР

Данное произведение является художественным вымыслом и написано в жанре альтернативной истории, шпионского детектива и фантастики. Все персонажи, включая тех, кто имеет реальные исторические, культурные или политические прототипы, являются вымышленными собирательными образами и частью авторского творческого замысла. Автор выражает глубокое уважение к истории, культуре, традициям и реальным деятелям описываемой эпохи.

Любые упоминания реальных лиц, политических деятелей, названий музыкальных коллективов, концертных площадок, зарубежных технологических корпораций, брендов, неформальных объединений и государственных организаций (включая спецслужбы различных стран) служат исключительно для воссоздания ретро-атмосферы начала 1980-х годов и не преследуют цель оскорбить чью-либо честь, достоинство или деловую репутацию.

Все совпадения вымышленных сюжетных линий с реальными событиями случайны.

Глава 1. Свадебный марш на Новом Арбате

Февраль восемьдесят первого года выдался в Москве на редкость солнечным и звонким. Снег на крышах старых особняков в Малом Харитоньевском переулке искрился под яркими лучами, словно посыпанный алмазной крошкой, а морозный воздух щипал щеки, бодря почище крепкого кофе.

У знаменитого Дворца бракосочетания 1 — Грибоедовского загса — с самого утра собралась внушительная толпа зевак и прохожих. Еще бы: к резному парадному крыльцу подкатил кортеж, которому позавидовали бы дети членов Политбюро. Пять белоснежных «Волг» ГАЗ-24, украшенных разноцветными лентами и пупсами на капотах, а во главе колонны — сверкающая черным лаком правительственная «Чайка», которую Юрий Айзенштадт умудрился выбить через свои каналы в Моссовете.

Миша Артемьев стоял у входа в строгом, идеально сидящем темно-синем костюме-тройке, сшитом на заказ в закрытом ателье на Кутузовском. Рядом с ним, словно сошедшая с обложки модного французского журнала, стояла Светка. Белоснежное пышное платье из тончайшего кружева, легкая фата, изящные туфельки на каблуке и румянец на щеках, делавший её невероятно красивой. На безымянном пальце правой руки рядом с новеньким советским обручальным кольцом сиял чистейший лондонский бриллиант.

— Ну что, гражданка Артемьева, готова к новой жизни? — тихо улыбнулся Миша, когда они вышли на крыльцо под оглушительный звон бокалов с «Советским шампанским» и крики «Горько!» от Борьки Щукина и Кости Назарова.

— С тобой — хоть на край света, товарищ продюсер! — счастливо рассмеялась Света, прижимая к груди огромный букет дефицитных белых роз.

Родители с обеих сторон сияли от гордости. Отец Миши, Николай Васильевич Артемьев, поправляя каракулевую шапку, с важным видом жал руку отцу Светы, Владимиру Соколову, который теперь занимал высокий пост в московском управлении Минэнерго. Старые обиды, комсомольские разборки и призрак Чернобыля остались в прошлом. Семьи объединились на вершине всесоюзного успеха.

Основное празднование развернулось не в душном банкетном зале ресторана, а в их собственной святая святых — двухэтажном особняке новой студии «Резонанс-Рекордс» на Новом Арбате.

Просторный тон-зал с идеальной акустикой на один вечер превратился в главный танцпол столицы. Столы ломились от деликатесов из закрытых распределителей, организованных Айзенштадтом: черная и красная икра в хрустальных вазах, балык, финский сервелат, венгерское вино и ящики дорогого армянского коньяка.

Ближе к вечеру, когда первые тосты отгремели, а гости разбились на шумные компании, Юрий Чернявский, поправив свой неизменный длинный шарф, вскочил на небольшой подиум у аппаратной и стукнул вилкой по бокалу.

— Внимание, товарищи! Прошу минуточку тишины! — торжественно объявил гениальный электронщик. — От лица всего технического отдела нашей студии и при финансовой поддержке нашего дорогого директора Юрия Шмильевича мы хотим преподнести молодоженам главный свадебный подарок!

Борька Щукин и Костя Назаров под аплодисменты гостей сдернули шелковое покрывало с массивного предмета, стоявшего в центре зала.

Перед глазами изумленных гостей предстал невероятный, футуристический инструмент. Это был двухъярусный аналогово-цифровой синтезатор в стильном корпусе из полированного алюминия и черного пластика, украшенный десятками разноцветных светодиодов и хроми-

рованных ручек. На передней панели красовалась лаконичная серебристая надпись: *«Резонанс-М1»*.

— Это первый в мире прототип полифонического синтезатора нового поколения с программируемой памятью патчей! — с горящими глазами пояснил Чернявский. — Я собрал его на базе нашего «Поливокса» и тех микросхем, которые мы привезли из Лондона! Он может эмулировать любой оркестр, выдавать космический бас и запоминать до ста звуковых программ! Такого аппарата нет даже у *Yamaha*и *Roland*!

Миша подошел к инструменту, провел ладонью по прохладному металлу панели и взял аккорд. Студию заполнил такой глубокий, объемный, переливающийся всеми цветами радуги звук, что у гостей буквально перехватило дыхание. 62-летний опыт звукорежиссера из 2026 года подсказал: Чернявский в одиночку совершил технологический скачок, опередив мировую музыкальную индустрию на несколько лет.

— Юра... ты гений, — искренне восхитился Миша, крепко пожимая руку другу. — Мы запустим его в серию. Весь мир будет играть на советских клавишах!

В самый разгар веселья, когда Света запела под аккомпанемент нового синтезатора легкую, светлую балладу, посвященную их встрече, тяжелая входная дверь особняка тихо приоткрылась. В холл вошел человек в строгом гражданском пальто, отряхивая снег с плеч. Подполковник КГБ Игорь Владимирович Костин.

Миша сразу заметил куратора и, извинившись перед гостями, вышел в тихий, отделанный звукопоглощающими панелями коридор.

— Поздравляю с законным браком, Михаил Николаевич, — тепло улыбнулся Костин, протягивая Мише плотную бархатную коробку с государственным гербом СССР. — Это от руководства Пятого управления и лично от Юрия Владимировича. Швейцарские часы. Заслужил.

— Спасибо, Игорь Владимирович. Проходите к столу, у нас сегодня никаких секретов.

— Служба не позволяет, Миша, — подполковник мгновенно посерьезнел, понижая голос до привычного оперативного шепота. — Заскочил на пять минут по важному делу. Твой триумф в Лондоне и этот новый синтезатор Чернявского уже наделали слишком много шума на Востоке. В МИД и Минкульт пришли официальные приглашения из Токио. Японцы готовы оплатить золотом ваши гастроли в апреле. Хотят, чтобы вы выступили на их главной арене «Ниппон Будокан».

Миша внутренне подобрался:— Японцы хотят не только музыку послушать, верно? Им нужны схемы Чернявского.

— В точку, сержант звука, — кивнул Костин. — Промышленная разведка *Yamaha*и теневые синдикаты Токио уже точат зубы на ваш «Резонанс-М1». Но у Комитета там свой интерес. Начинается восемьдесят первый год, американская администрация Рейгана готовит жесткую торговую войну против японского автопрома. Нам нужно знать точные шаги Токио в этой схватке, чтобы перетянуть японские технологии и кредиты на сибирские проекты СССР. Готовь группу, Миша. Весной летите в Страну восходящего солнца. Медовый месяц проведете среди цветущей сакуры.

Подполковник коротко пожал Мише руку и бесшумно растворился за дверью.

Миша вернулся в шумный, залитый светом и смехом зал. Света ждала его у нового синтезатора, счастливо улыбаясь в окружении друзей. Свадебный марш на Новом Арбате отгремел, но впереди уже маячили неоновые огни Токио 1981 года, беспощадные технологические войны и новые хиты будущего, которые «Сержант звука» должен был защитить любой ценой.

Глава 2. Неоновый океан Нарита

Апрель восемьдесят первого года встретил Токио буйным, ослепительным цветением сакуры. Когда лайнер Ил-62 «Аэрофлота» после долгого десятичасового перелета через всю Сибирь плавно коснулся взлетной полосы международного аэропорта Нарита, советским музыкантам показалось, что они приземлились на другой планете.

После серых сугробов весенней Москвы и сдержанной европейской архитектуры Парижа и Лондона, Япония буквально оглушила их футуристическим размахом. Идеально вылизанные бетонные автострады, уходящие в несколько ярусов прямо в небо, бесшумные скоростные поезда, сверкающие стеклом небоскребы и бесконечное, гипнотическое море ярких неоновых иероглифов, пульсирующих всеми цветами спектра.

Светка Артемьева прильнула к тонированному стеклу комфортабельного автобуса *Nissan*, везущего делегацию в центр города, и завороженно смотрела на проплывающие мимо витрины. На её безымянном пальце рядом с лондонским бриллиантом уютно поблескивало золотое обручальное кольцо. Статус законной жены придал ей невероятную уверенность, но перед этим высокотехнологичным азиатским мегаполисом она всё равно чувствовала легкий трепет.

— Миш, посмотри на эти телевизоры в витринах! — восхищенно шепнула она, сжимая руку мужа. — Они плоские! И на каждом углу роботы-автоматы, которые продают горячий кофе в банках! Мы точно не в две тысячи двадцатом году?

— Почти, Светик, — мягко усмехнулся Миша Артемьев, поправляя воротник своей стильной кожаной куртки. — Япония сейчас на пике экономического чуда. Они обгоняют весь мир по электронике. Но скоро мы покажем им, что русская смекалка и аналоговый драйв умеют делать вещи покруче их микросхем.

Юрий Чернявский сидел на соседнем ряду, судорожно прижимая к себе бронированный алюминиевый кейс, в котором покоился разобранный и защищенный пломбами прототип их нового синтезатора «Резонанс-М1». Глаза электронщика за стеклами очков горели лихорадочным азартом охотника. Рядом с ним деловито листал русско-японский разговорник Юрий Айзенштадт, уже прикидывающий в уме нули будущих контрактов с азиатским рынком.

У входа в роскошный отель «Империал» в самом сердце Токио, напротив императорского дворца, советскую делегацию уже ждала принимающая сторона.

Впереди стояли трое мужчин в безупречных, словно сшитых по лекалам строгих черных костюмах и белоснежных сорочках. Они синхронно склонились в глубоком, почтительном японском поклоне.

— Добро пожаловать в Токио, уважаемые гости из Советского Союза! — на чистейшем, почти лишенном акцента русском языке произнес самый молодой из них — худощавый японец лет тридцати с идеально уложенными черными волосами, в тонких золотых очках и с неизменной вежливой улыбкой, которая, однако, не затрагивала его холодных, цепких глаз. — Меня зовут Кэндзи Сато. Я официальный переводчик и координатор вашего турне от имени корпорации *Yamaha*и организационного комитета арены «Ниппон Будокан». А это господин Такахаси, наш ведущий инженер акустических систем.

Пока советский чиновник из Госконцерта и лейтенант КГБ Володя, привычно игравший роль скромного «администратора группы», обменивались визитками и любезностями с японцами, Миша внимательно сканировал Кэндзи.

62-летний опыт звукорежиссера из 2026 года, знавшего психологию азиатского бизнеса, и предупреждение подполковника Костина на Лубянке не оставляли сомнений. Слишком безупречный русский язык, слишком быстрый, оценивающий взгляд, который в первую же секунду скользнул по бронированному кейсу Чернявского, и характерная жесткая поста-

новка корпуса. Кэндзи Сато был кадровым оперативником японской промышленной разведки, прикомандированным к корпорации *Yamaha*с одной-единственной целью — вскрыть секреты советского синтезатора любой ценой.

— Благодарим за теплый прием, Кэндзи-сан, — спокойно ответил Миша, вежливо склонив голову ровно на тот угол, который требовал японский деловой этикет, отчего брови японца удивленно приподнялись. — Нам не терпится приступить к репетициям. Надеюсь, ваш исследовательский центр в Хамамацу уже подготовил измерительные стенды? Нам есть чем удивить господина Такахаси.

Улыбка Кэндзи на долю секунды застыла. Упоминание города Хамамацу — закрытой штаб-квартиры и секретных лабораторий *Yamaha*, куда не пускали даже европейских партнеров, — прозвучало из уст семнадцатилетнего советского паренька как холодный выстрел.

— Вы... прекрасно осведомлены о географии нашей промышленности, Артемьев-сан, — мягко, с ледяной вежливостью парировал Кэндзи, делая приглашающий жест в сторону лифтов отеля. — Отдыхайте с дороги. Завтра утром скоростной экспресс «Синкансэн» доставит нас прямо в лабораторию. Господин Такахаси жаждет услышать ваш знаменитый «Резонанс-М1».

Едва тяжелая дверь шикарного номера на двадцатом этаже закрылась за спинами Миши и Светы, парень жестом попросил жену подойти к включенному на полную громкость японскому телевизору, по которому крутили яркую рекламу кассетных плееров *Sony Walkman*.

Миша наклонился к самому уху Светы, прикрыв рот ладонью, чтобы даже самые чувствительные направленные микрофоны, наверняка спрятанные в кондиционере или светильниках, не уловили ни звука:

— Светик, слушай внимательно. В Токио правила жестче, чем в Лондоне. Японцы улыбаются, но за нашими схемами уже идет охота. Ни на шаг не отходи от меня или от Володи. И никаких подарков от местных, даже самых красивых сувениров. Поняла?

Света серьезно кивнула, сжимая его руку, и шепнула в ответ:— Поняла, Миш. Мы их и здесь переиграем.

За панорамным окном сгущались синие токийские сумерки, и гигантский мегаполис вспыхивал миллионами неоновых огней. «Сержант звука» ступил на землю Страны восходящего солнца, и тихая, вежливая битва за технологии будущего уже началась.

Глава 3. Битва за частоту

Скоростной экспресс «Синкансэн», похожий на серебристую пулю, бесшумно несся мимо заснеженной вершины горы Фудзи со скоростью больше двухсот километров в час. Юрий Чернявский не отрывался от панорамного окна, восхищенно качая головой, но его колени по-прежнему намертво сжимали бронированный алюминиевый кейс с прототипом «Резонанса-М1».

Через полтора часа они оказались в Хамамацу — закрытой инженерной цитадели корпорации *Yamaha*.

Секретная акустическая лаборатория в недрах исследовательского центра напоминала борт космического корабля из фантастического фильма. Идеальная звукоизоляция, стены, покрытые клиновидными поглощающими пирамидами, ряды новейших цифровых осциллографов, спектроанализаторов и опытные образцы синтезаторов будущего, которые еще ни разу не покидали этих стен.

Вокруг главного стенда выстроились пятеро ведущих инженеров компании во главе с седовласым господином Такахаси. На их лицах застыла вежливая, но откровенно скептическая улыбка. Для японцев 1981 года, уверенных в своем абсолютном технологическом превосходстве над всем миром, сама мысль о том, что в Советском Союзе могли собрать передовой инструмент, казалась забавным анекдотом.

— Прошу вас, Чернявский-сан, Артемьев-сан, — мягко произнес переводчик Кэндзи Сато, чьи холодные глаза внимательно следили за каждым движением рук Юрия. — Наши приборы готовы зафиксировать характеристики вашего инструмента. Не стесняйтесь.

Чернявский хищно оскалился, поправил свой длинный шарф и неторопливо извлек из бронированного кейса блестящий алюминиевый корпус «Резонанса-М1». Подключив кабели к японскому измерительному пульту, электронщик обернулся к Мише: — Ну что, Мишка, покажем самураям, как поет русская душа на высоких частотах?

— Запускай главный пресет, Юра. И дай им фильтр на полную, — спокойно кивнул Миша, скрестив руки на груди.

Чернявский ударил по клавишам.

По идеальной тишине лаборатории прокатился такой плотный, объемный, переливающийся многослойный аккорд, что у господина Такахаси едва не слетели очки. Это не был сухой, писклявый цифровой звук ранних японских прототипов, над которыми инженеры *Yamaha*бились последние два года. Советский инструмент выдавал живую, теплую, пульсирующую аналоговую мощь в сочетании с кристально чистой полифонией и мгновенным переключением банков памяти.

На экранах японских спектроанализаторов заплясали невероятные, идеально ровные синусоиды гармоник.

Инженеры в белых халатах буквально прилипли к приборам, забыв о легендарной самурайской сдержанности. Они засыпали друг друга быстрыми, полными шока фразами на японском, тыкая пальцами в показания осциллографов. Господин Такахаси медленно подошел к «Резонансу-М1», благоговейно глядя на панель, но не решаясь прикоснуться.

— Невероятно... — прошептал главный инженер, забыв про официальный тон. — Как вы добились такой стабильности генераторов без температурного дрейфа? И эта схема резонансного фильтра... Мы в Хамамацу только разрабатываем подобную архитектуру для будущей серии *DX*! Позвольте нам заглянуть под верхнюю крышку, Чернявский-сан! Мы готовы заплатить любую сумму за лицензию!

— Под крышку, господин Такахаси, мы заглянем только после подписания официального межправительственного контракта через Внешпосылторг, — жестко отрезал Миша, делая шаг вперед и перекрывая доступ к инструменту.

Рядом незаметно напрягся лейтенант КГБ Володя, готовый в любую секунду пресечь попытку японцев сфотографировать корпус. Оперативник Кэндзи Сато побледнел — он понял, что купить секрет за мелкий прайс не выйдет. Русские держали в руках технологическую бомбу.

На обратном пути в скоростном поезде, пока Чернявский и Айзенштадт с восторгом обсуждали ошарашенные лица японских инженеров, а Света тихо дремала у плеча Миши, парень вышел в пустой тамбур между вагонами. Туда же через минуту, якобы покурить, зашел лейтенант Володя.

— Ну ты и задал им жару, Артемьев, — усмехнулся офицер КГБ, глядя в окно на проносящиеся мимо рисовые поля. — Этот Кэндзи чуть зубы не сломал от злости. Подполковник Костин просил напомнить: время политического прогноза пришло. Москва ждет.

Миша достал из кармана куртки сложенный вдвое листок из блокнота и передал Володе. Память 62-летнего человека из 2026 года выдала точную экономическую справку весны 1981 года.

— Передай в Центр шифровкой, Володя. Прямо сейчас в Вашингтоне администрация Рейгана давит на Токио, требуя «добровольного» ограничения экспорта японских автомобилей в США. Через две недели, первого мая, японское правительство сдастся и подпишет жесткую квоту — не больше одного миллиона шестисот восьмидесяти тысяч машин в год. Японские автогиганты *Toyota*и *Nissan*окажутся в тяжелейшем кризисе перепроизводства, у них зависнут колоссальные объемы стального проката, станков и промышленной электроники. Если наш Минвнешторг ударит в эту точку в начале мая, японцы отдадут Союзу любые промышленные кредиты и тяжелую технику для БАМа и сибирских газопроводов с огромной скидкой.

Володя убрал записку во внутренний карман пиджака и посмотрел на Мишу с глубоким, почти суеверным уважением: — Принято. Сегодня же уйдет на Лубянку. Но будь начеку вечером в Токио, Миша. После такого позора в лаборатории люди Кэндзи могут подключить местных бандитов. Японская мафия в этих делах не церемонится.

Поезд мягко затормозил у перрона Центрального вокзала Токио. Неоновый вечер уже опускался на улицы Синдзюку, зажигая миллионы огней. Миша прав на сто процентов: проиграв честную технологическую дуэль, теневые синдикаты Японии готовились нанести удар из темноты.

Глава 4. Ловушка в Синдзюку

Вечерний Синдзюку образца апреля 1981 года представлял собой кипящий, ослепляющий неоновый лабиринт. Узкие улочки, забитые плотной толпой спешащих домой токийских клерков, многоуровневые рекламные щиты с гигантскими иероглифами, громкая поп-музыка из открытых дверей игровых залов патинко и густой запах жареной лапши и угля.

После триумфальной поездки в Хамамацу Юрий Айзенштадт с головой ушел в ночные переговоры с юристами *Yamaha*в ресторане отеля, а Света утомилась от впечатлений дня и осталась отдыхать в номере под присмотром двух бойцов посольской охраны.

А вот удержать в четырех стенах Юрия Чернявского оказалось невозможно. Окрыленный шоком японских инженеров, электронщик загорелся идеей прогуляться до знаменитого квартала электроники Акихабара и заглянуть по пути в пару закрытых музыкальных лавок Синдзюку — присмотреть редкие японские транзисторы. Миша Артемьев и лейтенант КГБ Володя отправились вместе с ним, не желая отпускать главного носителя секретных схем одного.

— Юра, не отходи от нас ни на шаг, — вполголоса предупредил Миша, внимательно сканируя плотную толпу вокруг. — Здесь в переулках затеряться легче легкого.

— Да брось ты, Мишка! Культурная страна, все кланяются и улыбаются! — беспечно отмахнулся Чернявский, прижимая к груди свой неизменный кожаный планшет, где лежали черновики схем и записные книжки с расчетами фильтров. Сам прототип «Резонанса-М1» остался под замком в сейфе советского посольства, но записи Юрия стоили на черном рынке миллионы.

Они спустились в огромный, гудящий как гигантский улей подземный переход станции Синдзюку — самого загруженного транспортного узла планеты. Сотни людей в одинаковых темных костюмах плотным потоком двигались навстречу друг другу, заполняя бесконечные коридоры и платформы.

Именно здесь, в самом сердце токийской подземки, теневые кураторы Кэндзи Сато решили нанести свой удар. Проиграв честную битву в лаборатории, промышленная разведка конкурентов наняла боевиков местного клана якудза, для которых похищение иностранца было рядовой ночной работой.

Всё произошло за три секунды.

Когда группа подошла к краю переполненной платформы, к которой с грохотом приближался поезд, толпа вокруг них словно по команде сомкнулась. Несколько крепких, коротко стриженных японцев в темных плащах профессионально, без единого крика, оттерли Мишу и Володю в сторону, впечатав их в бетонную колонну.

Одновременно двое других перехватили растерявшегося Чернявского под руки, зажали ему рот пропитанным хлороформом платком и мгновенно затащили обмякшего электронщика в открывшиеся двери последнего вагона электрички.

— Юра! Стой! — рявкнул Миша, с силой отталкивая преградившего ему путь боевика, но было поздно.

Тяжелые раздвижные двери вагона с шипением захлопнулись прямо перед носом Миши. Сквозь стекло он успел увидеть лишь бледное лицо друга, зажатого между двумя молчаливыми бандитами в черных очках, и хищную ухмылку одного из похитителей, державшего в руках кожаный планшет Чернявского со схемами.

Поезд дернулся и стремительно умчался в черный тоннель, увозя гениального конструктора в неизвестность.

— Твою мать! — жестко выругался лейтенант Володя, выхватывая из-под пиджака рацию спецсвязи, но под землей, в глубоком бетонном мешке станции, прибор выдавал лишь глухое шипение. Связи с посольством не было. — Они его в порт потащили! В район Токийского

залива! Наверняка там уже катер или закрытый склад ждет! Нам не догнать их по пробкам на такси!

У Миши внутри закипела ледяная, безжалостная ярость. Японские стервятники решили, что если забрать живого конструктора, то можно силой выбить из него все секреты синтезатора будущего. Они не учли одного: «Сержант звука» не бросает своих.

— Нам не нужно такси, Володя! — резко бросил Миша, хватая офицера КГБ за рукав и таща его к соседней платформе, где загоралось табло скоростной кольцевой линии Яманотэ. — Я знаю расписание и пересадки этой ветки наизусть! Они поехали по прямой к станции Хамамацутё, чтобы выйти к причалам! Если мы пересядем на экспресс через два пролета, мы выйдем к заливу на пять минут раньше их! Держи пистолет наготове, товарищ лейтенант. Сегодня самураям придется вспомнить, что такое русский рукопашный бой!

Миша и офицер КГБ влетели в вагон подошедшего экспресса за долю секунды до закрытия дверей. Поезд рванул вперед, унося их сквозь неоновую ночь Токио в бешеную гонку со временем, где на кону стояла жизнь друга и судьба всей советской электронной революции.

Глава 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.